

Рассказы о приходах

ОТЕЦ ВАЛЕНТИН

Он родился в Витебской области, спустя год после войны. Родился в особый день, когда во всех храмах идут торжественные богослужения в честь Сретения Владимирской иконы Божией Матери. Праздник такой же светлый, чистый, как само ощущение, идущее от Владимирской иконы. И я давно заметила, что как от Владимирской иконы идет особый спокойный свет, чистый и ясный, так и от этого человека идет какой-то особый покой, сердечность, мягкость и любовь. Представить его суевающимся, раздраженным, равнодушным, безразличным к людям просто невозможно.

Из 32 лет его священнического служения, 20 были отданы Валдаю. А до того была учеба в Ленинградской духовной семинарии и духовной академии. С 1972 по 1974 гг. он был настоятелем погоста Саблѣ Батецкого района. Затем 10 лет был вторым священником церкви Преображения Господня в Броннице. С 1984 г. по 2004г отец Валентин был настоятелем в Петропавловской церкви г. Валдая. (Н. Яковлева. «Валдайский батюшка»).

Бронница

Когда батюшку перевели в Бронницкий храм, времена для церковной жизни были очень сложные. Новгородской епархией управлял митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим. В Новгороде был только один действующий храм. Священник, назначенный митрополитом на приход, должен был вначале получить регистрацию уполномоченного по делам религии, только тогда он мог приступить к служению.

В храме всем управляли прихожане, выбранные в так называемую двадчатку, и исполняющие должность старосты или казначея. Они должны были держать ответ перед уполномоченным и отчитываться в епархии, как о финансовом состоянии, так обо всём, что происходило. Были среди них люди набожные и богобоязненные и тогда на приходе царили мир и взаимопонимание. Однако некоторые из них так вживались в должность, что забывали, что в храме главный всё-таки батюшка. Они могли доносить на священников, писать жалобы, по которым священника безо всякого разбирательства, переводили в отдалённый приход, или лишали регистрации уполномоченного, без которой священник не мог служить ни в одном храме Союза.

В Преображенском храме села Бронница было очень беспокойно. Жалобы на священников поступали непрерывно. Священников меняли очень часто. Вот и на этот раз отправлен был в далёкую деревню настоятель храма отец Евгений Фёдоров, а на его место был назначен служивший вторым отец Амвросий Джиган, отец Валентин назначен был вторым священником.

Властная, и ни с кем не считавшаяся, бабуля исполняла должность казначея более четырёх десятков лет. Священники для неё не имели значения.

- Священника другого мне на второй день пришлют, а вот если обидится староста да уйдёт, на

церковь замок придётся вешать - говорила она.

Доля истины была в её словах. Работать в храме соглашались неохотно. В семьях этих людей могли возникнуть неприятности. Поэтому священники трепетно относились к трудившимся в храме и старались всячески им угодать.

Практически некому было читать, а зачастую и петь, особенно на вечерних службах. Поэтому священники служили по очереди. Один помогал петь и читал на клиросе, второй служил.

Сложное для отца Валентина было служение на этом приходе. Трудно было привыкнуть к постоянным придиркам старушки казначея. Не переносил кроткий батюшка ссор и разбирательств. Очень расстраивался и всё приговаривал: «Пешком бы ушёл в Саблём», то есть на предыдущий приход, в глухую деревню, где не было ни магазинов, ни школы, а в храме зимой стоял лютый холод, но было тихо и благодатно.

В церковном дворе около храма стоял двухэтажный деревянный домик, где жили священники, служившие на этом приходе. Можно сказать, что дом этот был просто непригоден для жилья, особенно нижний этаж, тем паче для семьи с маленькими детками. За церковной оградой напротив алтаря, находился свинарник. Если ветер дул с той стороны, во дворе стояло зловоние, а за обшивкой дома жило несметное количество крыс. Страшно было идти по коридору в туалет. На втором этаже был постлан одинарный пол, а на первом, к балкам прибита фанера, по которой бегали крысы. Каждый шаг наверху и каждое сказанное слово было слышно так, словно говорили в соседней комнате, но страшнее всего была жуткая сырость в доме, особенно летом, когда испарялась вода, стоявшая в подвале. Стена на кухне покрывалась снегом, который не таял, даже после двухразовой топки печек. Мы жили внизу, где потолок можно было достать рукой. За водой ходили на Мсту, зимой пробирались по узенькой тропочке почти до середины. Хуже всего было с баней, в которой сквозь гнилые брёвна невыносимо дуло, поэтому мыть деток приходилось на полке. На полу можно было стоять только в сапогах. Со стиркой было не проще. Когда родился третий ребёнок, мы попытались немного утеплить пол – прибив на пол листы ДВП, поскольку пол был просто ледяной, а детки совсем маленькие. Даже вызванный казначеем уполномоченный, посмотрев на условия, в которых мы жили, сказал:

- Прибивайте, что хотите.

Утешали сердце и согревали душу люди, посещавшие храм. В стужу и морозы, в жару и в зной ехали они в свой дивный храм помолиться. Их было очень немного, в основном это были старушки преклонного возраста. Справившись со своим хозяйством, они рано поутру спешили на автобус, невзирая на болезни и немощи. Даже не присядут за службу, стоят как свечки, усердно молясь. Особенно много народу ездило с пос. Пролетарий и д. Дорожно. Вспоминается тихая, и очень скромная

Мария Михайловна Петернёва, которая за десятилетие батюшкиного служения не пропустила ни одной службы. Её сын протоиерей Виктор и сейчас служит в Софийском соборе. Милая и добрая бабушка Екатерина Степанова с Боров, которая была для нас просто волшебницей. Всегда опустит в поездку и побудет с детками. Александры большая и Александра маленькая, Анна, Мария с пос. Пролетарий, сестрички Мария и Анна с д. Эстьяны и другие.

Усердно трудилась, убирая храм бабушка Шура Бабахина, она носила дрова и воду со Мсты, для нужд храма и сторожки, Мария Дмитриевна, которая постоянно жила в сторожке. С большим усердием следили они за порядком в храме и в ограде, благоговейно относились к батюшкам и ко всем, кто приходил в храм, или в сторожку, чтобы отдохнуть между службами или дождаться автобуса. Они радушно угощали друг друга нехитрыми гостинцами и все вместе пили чай из самовара.

В воскресные и в праздничные дни собирались настоящие певчие - профессионалы. Они вспоминали, когда на этом приходе по праздникам пело сразу два хора. Регент Николай Николаевич очень любил красивое пение. Очень воспитанный и скромный человек, он никогда ни на кого не повышал голос, был всегда спокоен и доброжелателен ко всем. Парасковья Алексеевна Конькова много лет пела в хоре, у неё был дивный дискант, её молитвенное пение трогало до слёз.

Невозможно забыть Анастасию - Настеньку, которая очень много лет пела в хоре басом, прекрасно читала Апостола, молитвы перед причащением и благодарственные молитвы. В более молодом возрасте эта великая труженица пекла просфоры и пешком с Пролетарки приносила их в храм. Она всех удивляла твёрдым упованием на Матерь Божию, уверяя, что Она не оставит её. Все мы были,

свидетелями её удивительной кончины. Сгорбленная и очень немощная, она взбиралась на четвереньках на верхний клирос, во время литургии спускалась прочесть Апостол и вновь взбиралась по очень крутой лестнице, а в конце службы спустилась в последний раз прочесть Благодарственные молитвы и произнесла первую строчку: « Слава тебе Боже наш, слава тебе» мирно отошла ко Господу!

Славила Господа своим дивным тенором и Маркова Анастасия. Немощная телом, но очень сильная духом, она почти каждую службу приезжала с Пролетарки в храм. Мария Ширшина жила в Броннице, очень усердная молитвенница и замечательная певчая, она не пропускала ни одной службы, несмотря на тяжёлую болезнь.

Умиляла всех знанием церковного устава и грамотным чтением Мария Маленькая с Пролетарки. Отец Иларион очень любил экзаменовывать её перед каждой службой, она безошибочно отвечала на все его вопросы. Маленькой её звали потому, что была маленькая ростом, а с ней вместе приезжала помолиться и Мария Большая. Пела дискантовую партию Ирина, которая всю свою жизнь берегла обет безбрачия, данный в монастыре, откуда их выгнали. Долго скиталась она по съёмным углам, ради того, чтобы быть поближе к храму.

Очень часто приезжали две сестрички с Крестец Мария и Елизавета. Много лет служили они Господу своим пением.

Перед большими праздниками непременно устраивались спевки. Подолгу спевались наши мудрые труженицы и усердные молитвенные, иногда горячо и долго спорили, вспоминая тот или иной распев. Были они с разных храмов, у всех был свой распев, но плохо петь они не умели и не хотели, поэтому очень старались.

Без малого десятилетие прослужил батюшка с отцом Иларионом. Великую милость послал нам Господь жить и молиться рядом с таким подвижником! Очень многому научил нас этот Великий Молитвенник и усердный Служитель Господу! По отечески заботлив и милостив был он ко всем нам, до кончины своей поминал нас на святых своих молитвах и слал свои поздравления к Праздникам. Вечная ему память! Слава Богу за всё!!!

Из интервью м. Галины к 70 летию отца Валентина:

Я думаю, что самое большое достижение отца Валентина – это то, что он в людях оставил свое доброе восприятие Церкви. Батюшка был человеком мира, он и в семье был человеком мира, никогда не ругался, у него было невероятное терпение, если на него что-то специально говорили, он никогда не оправдывался, он всегда говорил: «Прости, я исправлюсь».

Он оставил в людях, я бы сказала - родил, представление о правильном батюшке. Он никогда никому ни в чем не отказал, он своим смирением учил людей.

Отец Валентин делал церковь домом для людей, они сюда шли с радостью. Батюшка старался каждому помочь.

Он не умел наказывать, ни детей, ни взрослых. Своим примером он пробуждал в человеке то доброе, что есть в каждом, он заставлял оживать духовно. Чем больше ему человек делал гадостей, тем больше внимания уделял ему батюшка - подойдет, обнимет и скажет: «А не надо ли тебе чем помочь»?

ОТЕЦ ИЛАРИОН

Жили мы когда-то в деревне Бронница.

В церковном дворе около храма стоял двухэтажный деревянный домик, где жили священники, служившие на этом приходе. Настоятелем в храм был назначен отец архимандрит Иларион. Вторым священником здесь уже около года служил отец Валентин. Отца Илариона перевели на этот приход из Новгорода, он очень переживал и совсем не рад был такому событию.

Времена для церковной жизни были тогда сложные. Новгородской епархией управлял митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим. В Новгороде был только один действующий храм. Священник, назначенный митрополитом на приход, должен был вначале получить регистрацию уполномоченного по делам религии и только тогда мог приступить к служению в храме. В храме всем управляли прихожане, выбранные в так называемую двадчатку, и исполняющие должность старосты или казначея. Они должны были держать ответ перед уполномоченным и отчитываться в епархии, как о финансовом состоянии, так обо всём, что происходило в храме. Были среди них люди набожные и богобоязненные и тогда на приходе царили мир и взаимопонимание. Но некоторые из них так вживались в должность, что забывали, что в храме главный всё-таки батюшка. Они могли доносить на священников, писать жалобы, по которым священника безо всякого разбирательства, могли перевести в отдалённый приход или лишить регистрации уполномоченного, без которой священник не мог служить ни в одном храме Союза.

В Преображенском храме села Бронница было очень беспокойно. Жалобы на священников поступали беспрерывно. Священников меняли очень часто. После очередного перевода был назначен отец Иларион настоятелем этого храма. Мы много слышали о нём. Когда отец Валентин учился в ЛДС, отец Иларион был там благочинным. Преподаватели и учащиеся относились к нему с большим уважением. Он был строг и очень требователен, но старался поучать никого не унижая, а назидая. Прекрасно знал церковный устав и следил за порядком в храме.

Отцу Илариону прочили большое будущее. Поэтому удивлению нашему не было предела, когда мы узнали, что он служит в храме апостола Филиппа города Новгорода. А позже был переведён настоятелем в село Бронница. Скорее всего, назначен он был на этот приход, как миротворец, как человек, имеющий огромный духовный опыт. И это было очень промыслительно. Властная, и ни с кем не считавшаяся бабуля исполняла должность казначея более четырёх десятков лет. Священники для неё не имели значения.

- Священника другого мне на второй день пришлют, а вот если обидится староста, да уйдёт, на церковь замок придётся вешать - говорила она.

В какой - то мере доля истины была в её словах. Работать в храме соглашались неохотно. В семьях этих людей могли возникнуть неприятности. Поэтому священники трепетно относились к трудившимся в храме и старались всячески им угождать.

С приходом отца Илариона всё изменилось. Его колоритная фигура, умение ладить с людьми, его пение, внимательное отношение к каждому приходившему, переменили в храме всё. Постоянных прихожан в храме было немного, и он быстро познакомился со всеми. Отчества он игнорировал и был как - бы одного возраста с каждым.

- Ну, Катерина, а юбка то у тебя сегодня новая, в прошлый раз другая была, а у тебя, матушка заколка в прошлый раз по-другому была застёгнута.

И так каждому своё доброе слово - он всё подмечал! И даже если кто-то вначале и был на него за что-то в обиде, позже, как дитя был рад его вниманию, да и кто же останется равнодушным после всего. Так и наша грозная старушка потихоньку отошла от своих привычек смотреть грозно и говорить назидательно. Казалось, что видит она в нем порой, своего давно погибшего сына и ей очень хотелось уберечь его от всех неприятностей и всячески опекать, а порой отца, которого ей хотелось слушаться и во всём повиноваться. Так в храме потихонечку стал водворяться мир и уважение к священнику. А бабуля наша, имея в детстве христианское воспитание, обрела, наконец, страх Божий, успокоилась и потихонечку отошла ото всех дел и осталась только певчей. Голос у неё был удивительный, и пение доставляло ей удовольствие.

В храме в то время почти никто не умел читать и священники по очереди один служил, а другой читал и пел на клиросе. Отец Иларион великолепно читал и очень любил петь. Особенно много чтения было в Великом посту и особое внимание, он уделял тогда вычитыванию кафизм. Если по каким – либо причинам не удавалось полностью исполнить устав, то батюшка посылал проживавшую с ним матушку дочитывать дома всё полностью.

- Он очень любил великопостные службы и с умилением читал Великий канон прп. Андрея Критского, заставляя хор дважды повторять ирмосы, и всегда сам очень благозвучно и молитвенно пел кондак из канона. – вспоминает отец Валентин.

Отец Иларион быстро справился с проблемой чтецов. Он заставлял читать всех: и певчих, и уборщиц. И очень строго спрашивал за каждую ошибку.

- Батюшка, я же начальник, мне стыдно по слогам читать, подождите, я дома немного поучусь, - умоляла его одна прихожанка.

- Читай, читай – скорее научись! - И научилась...

Никто не осмеливался его ослушаться. Как среди труждающихся и поющих, так и среди прихожан, он пользовался большим авторитетом и уважением.

Приехала вместе с ним и жила в его доме, милая и добрая матушка Анна. Наверное, она была тайной монахиней, как многие тогда желающие принять постриг, но монастырей было очень мало, и попасть туда было невероятно сложно. Вот и принимали постриг тайно и жили либо около храма, либо у священников, помогая им на приходе и дома. Матушка также помогала батюшке по хозяйству, готовила пищу и следила за порядком в доме. В ней прослеживалось аристократическое воспитание. Всегда строгая, она никогда не повышала ни на кого голоса, со всеми была приветливая и добрая не выносила лести и очень умиляла всех своим благоговейным отношением к отцу Илариону. Даже в день святой Пасхи, ожидая батюшку со службы, она тряпкой сметала со ступенек дома каждую пылинку, объясняя нам, что одежда священника не должна касаться грязи и пыли.

Жили мы с отцом Иларионом в одном доме. Дом был деревянный. Слышимость была великолепная. Мы были невольными свидетелями его длительных молитв и земных поклонов, которые он клал сотнями поздними вечерами и часами вычитывал монашеское правило. Он очень любил наших детей. Никогда не разговаривал с ними строго, беседовал с ними как со взрослыми и никогда не ругал их ни за какие шалости.

Прожили мы вместе с отцом Иларионом десять лет. Относился он ко второму священнику по братски, никогда не вёл себя заносчиво и высокомерно. Всегда с уважением относился к его сану, старался ничем не обидеть.

Батюшка очень расстраивался, когда чем-то ненароком обидел кого-то, и всегда очень искренне просил прощение, не взирая на возраст и положение. Однажды, во время всенощного бдения, батюшка сделал мне замечание в довольно резком тоне. Утром я заходила в храм, а он кадил, поравнявшись со мной, он умоляюще произнёс:

- Не держи на меня зла, я ведь служу литургию, прости меня.

Казалось бы, всё и забылось давно, но прошло более двух месяцев, и он уезжал в отпуск. Я складывала в сарае дрова и батюшка, протягивая мне шоколадки, стал вновь убедительно просить его простить.

- Ты меня не просто прости, а сердцем прости...

Вот так смиренно, он учил нас исправлять свои ошибки и бояться остаться не прощёнными.

И ещё один случай запомнился мне особенно. У нас родился малыш, и я кормила его грудью. Шёл Великий пост, и я пришла на причастие. Поскольку я кормила ребёнка, я пила молоко и нисколько не смущалась, что нарушаю пост, смело подошла на исповедь, без чувства раскаяния, говорю о своем поступке. Батюшка очень резко и возмущённо сказал мне, что пост нарушать нельзя, а я вновь пыталась ему доказать, что мне как - бы полагается и только тогда, когда я всё поняла, он заговорил со мной по отечески тепло и заботливо. И этот урок помогал мне всю мою жизнь.

Но вот пришёл нам указ о переводе на другой приход. В день нашего отъезда батюшка вышел проводить нас во двор. Мы стояли на крыльце около его двери. Он земно поклонился отцу Валентину в ноги и оба они, стоя на коленях, со слезами на глазах, просили друг у друга прощение. Поднявшись, и

трижды поцеловав друг друга, они стояли очень расстроенные и умиротворённые. Я также подошла к отцу Илариону попрощаться и земно поклонилась ему в ноги, он ответил мне поясным поклоном и умоляюще произнёс:

- Матушка, можно я не буду кланяться тебе земно, я всё-таки, батюшка!

Я была растрогана до слёз! Да кто я такая, чтобы такой батюшка кланялся мне.

С тех пор прошло не одно десятилетие. Два раза в год мы получали поздравления от батюшки с Великими Праздниками до самого последнего года его жизни.

С большим уважением и теплом отец Валентин вспоминает годы служения с отцом Илларионом.

Последняя наша встреча с ним состоялась летом у Софийского собора, когда все священники епархии собрались на чин погребения Богоматери. Отец Валентин находится в немощи. Перемещается он в инвалидной коляске. Стояли мы у боковых дверей и ждали приезда Архиепископа Льва. На встречу вышли все священнослужители в облачении. Вышел и отец Илларион, он почему-то был без облачения. Я знала, что он очень тяжело болен, но то, что я увидела, невозможно описать словами, Перед нами стоял старец с совершенно изнеможенным телом, очень исхудавший, но весь он как - то необыкновенно светился, был довольно бодрым и очень общительным. Он подошел к нам, поприветствовал отца Валентина, по-отечески обнял его и очень старался утешить его и меня.

О службе отца Валентина в Валдае

Первого сентября 1984 году супруг мой, отец Валентин, получил Указ о назначении его настоятелем в Петропавловскую церковь города Валдая.

Времена для церкви были непростые. Всякое деяние Церкви курировал представитель власти, - так называемый Уполномоченный по делам религий. Находился он в Новгороде. Священник, получивший Указ от правящего Архипастыря о назначении на приход, обязан был получить регистрацию от Уполномоченного.

- «По получении регистрации от Уполномоченного Вам надлежит рапортом доложить его Высокопреосвященству о вступлении в должность». Так заканчивался Указ о назначении.

Справка - регистрация была такого содержания: «Настоящим подтверждается, что С. Валентин Андреевич, проживающий в г. Валдае является настоятелем Петропавловской церкви в г. Валдае, Новгородской обл.

В случае оставления службы в данном обществе справка подлежит возврату».

В каждом городе также был человек, который курировал работу Церкви на местном уровне. Староста церкви обязан был докладывать ему обо всём, что происходило в церкви. На эту должность назначались, как правило, малоцерковные люди и они с великим усердием выполняли все пожелания своего начальства.

Люди, усердно посещающие храм, терпели насмешки и унижения. За то, что окрестили ребёнка, могли получить выговор, а то и вовсе быть уволенными с работы. Боялись всего, даже отпеть покойного в храме. И те, кто не взирая ни на какие трудности, всё же жили храмом, следили за его благолепием, пели, читали, служили, сохранили свой любимый храм для потомков. Благодаря этим подвижникам, храмы спасали людей от бед и напастей, помогали пережить лихолетья и междоусобицы, победить болезни и уныние, избавляли от верной гибели.

В храме трудились самоотверженно, с большой любовью и благоговением, но на весь Валдай и Валдайский район был лишь один действующий храм. Семь храмов и два монастыря, действующих до великого раздора человеческого, были разграблены и разрушены, многие уничтожены совсем. Та же унылая картина царила по всей окрестности.

Израненные телом и душой люди предавались пьянству, разгулу, унынию и разврату. Безбожие лишало человека на надежду спасения от беды и зла. Душа – христианка тосковала о Боге. Любой матери, воспитанной в Боге, хотелось привести к Нему своё истерзанное такой жизнью дитя, оставить ему после себя помощь и заступление Всевышнего и Всемогущего Бога, - Бога, веру в которого она не смогла вложить в сердце родного человека, опасаясь насмешек и гонения. Матери слёзно молились и вопили денно и ночью ко Господу, прося у Него прощение и помощь. И не оставлял Господь своих заблудших чад. В основном в несчастиях и испытаниях ехали люди за несколько десятков километров в ближайший храм и везли с собой своих малюток, невзирая на тяжёлую дорогу и трудности. Особенно тяжело жилось людям, живущим в деревнях. Изнурительный труд на полях и огородах, мизерные заработки, неустроенный быт, не сложившаяся личная жизнь, всё это приводило к отчаянию и унынию.

И вот услышал Господь молитвы чад своих и послал вразумление людям. Упразднили уполномоченных, убрали нерадивых старост, дали свободу безнаказанно посещать храмы и возить своих деток, и даже открыть на приходах воскресные школы, где родители и дети могли узнать азы православия, провести Рождественскую ёлку, такую любимую когда - то их бабушками и совсем незнакомую их мамам.

Всё вышеописанное пережили и мы на своём приходе. Когда батюшка Валентин приступил к своим обязанностям, невозможно было без слёз и тоски смотреть на всё, что окружало. Единственный в

около храма стоял заросший кустарником и крапивой, вокруг храма свалка мусора и палок, заброшенные могилы были расположены у самого фундамента храма. Трогать ничего не позволяли. Всякое дело староста требовало согласовывать с разными инстанциями. Батюшка имел право только служить, принимать участие в ремонте храма и его благоустройстве категорически запрещалось. Помнится прошёл слух, что может быть святейший Патриарх проезжая мимо, посетит наш храм. Батюшка уговаривал старосту хотя бы окосить бурьян вокруг ограды, но ответ был всегда один - « Нет денег». Облачение на престоле и в храме, а также облачения священнослужителей представляли собой жалкие обноски. Понемногу люди стали меняться. Смирение отца Валентина, его умение общаться с людьми, миролюбие и горячие молитвы к Богородице изменили отношение людей к церкви. Понемногу страх наказания стал проходить. Люди смелее шли крестить детей, молодые пары шли венчаться, а покойных привозили отпевать в храм. Постепенно состав церковной двадцатки менялся, а оставшиеся, как бы очнулись, и даже непримиримая староста перестала быть такой суровой. Со временем староста ушла совсем и жизнь в храме стала иной. В храме сделали ремонт, обновили облачения и стали появляться новые прихожане, не знавшие гонений. Приезжали люди с ближних и дальних поселений, на автобусах и на поезде. Службы начинались с учётом расписаний транспорта. Получая утешение в молитве и обретая надежду на помощь Господа и на Покров Богородицы, люди всё чаще и чаще стремились побывать в храме. Так в храме появились прихожане с деревни Любница. Ехали они со своими детками. Поезд в Валдай отправлялся рано утром, а домой они попадали лишь вечером, но желание побывать в храме не пропадало. Вначале приезжала женщина с двумя своими детьми, иногда привозила с собой соседских ребят, в основном из семей, где царили нищета и неблагополучие. Кого крестили, кого только причащали. Потом поселились в посёлке семьи, которые лишились всего и стали беженцами. Это были многодетные семьи. Люди, испытавшие горечь утраты всего, что имели и стали гонимы. В посёлке они обрели кров, стали понемногу привыкать к новому месту жительства. Их израненные души тянулись к Богу и к храму, а сердобольные жители старались им в этом помочь. Так потихонечку появился в Любнице коллектив людей, объединённый общими интересами. Они вместе ездили в храм, когда имели возможность, и очень унывали когда не получалась поездка. Чтобы как то поддержать их дух отец Валентин благословил их накануне праздничных и воскресных дней собираться, у кого - либо всем вместе и читать акафисты. Вначале они жаловались на то, что их односельчане смеются над ними, называют их глупыми, но отец Валентин настойчиво советовал им не прекращать молитвы, а наоборот усилить. Так, собираясь вместе, они молились о живых и усопших, приносили угощения и пили вместе чай, поминали близких и знакомых. Понемногу односельчане привыкли к тому, что в их посёлке молятся о всех и стали приносить угощения с просьбой помянуть и их родных. Всё больше людей стало приезжать в Петропавловский храм помолиться, а когда при храме начала свою работу Воскресная школа, наши усердные прихожане из Любницы стали не только привозить своих деток каждое воскресенье на занятия, но и сами старались помогать проводить их. Так в нашем храме мы все вместе провели первую Рождественскую ёлку.

Шло время, жизнь потихонечку менялась к лучшему. Вокруг храма зацвели цветы, заблестела новым покрытием крыша, в Богослужениях стали принимать участие дети наших Воскресных школ. Рядом с оградой по благословению Архиепископа ЛЬВА, стараниями отца Валентина, усердием Главы Администрации А. С. Бойцова и трудами директора Спецгазремстроя Д. Т. Фомичёва и его коллектива было построено здание Воскресной школы.

Как и прежде приезжают на занятия и праздники дети из Любницы, но очень подорожали билеты на транспорт, и приезжать им стало очень сложно. По благословению отца Валентина усердные прихожане храма, проживающие в Любнице стали проводить занятия в своём селе, согласовывая

программу своих занятий, с программой занятий школы при Петропавловской церкви, а на праздники приезжали в храм, проводили прекрасные Рождественские ёлки и Пасхальные утренники с удивительными спектаклями и песнями.

Бывая на семинарах и конференциях в Великом Новгороде, педагоги Любницкой Воскресной школы рассказывали о своих успехах и усердно приглашали Владыку Льва к себе в гости. Владыка внял их просьбам и приехал к ним, а приехав и осмотрев село, сказал, что здесь надобно немедленно строить свой храм и место тут же определил. Заахали, замахали руками жители: - «Что Вы Владыка в селе мужики все почти спились, молодёжи очень мало, а средств совсем нет!»

-«Начинайте строить, Господь вам поможет» - такое благословение дал им Владыка. И как всегда был прав! А подняла народ на подвиг и убедила, что для Господа всё возможно великая труженица, мама одной из преподавателей, проживающая на то время в соседней деревне Семёновщина. В прежние времена это были прихожане одного прихода. В весьма почтительном возрасте эта раба Божия личным примером показала, как в трудные времена валили лес. И пошли за ней люди, взяв веревки, пилы и топоры старый и малый отправились в лес валить деревья, увязая по пояс в снегу.

Но о том, как чудо свершилось, и храм появился по Благословию и молитвам Высокопреосвященнейшего Владыки Льва, с радостью и трепетом поведают лучше сами участники свершения Великого Промысла Божия.

Но не только благословение своё дал Высокопреосвященнейший Владыка Лев, он частичку сердца своего вложил в этот храм, как Пастырь добрый душу свою, полагая за погибающую в пьянке и разврате паству свою. Сам Владыка заложил первый камень, сам отслужил молебен на начало работ и потом, в течении всего строительства постоянно заботился обо всём и обо всех.

И вот наступил благословенный день - 14 июня 2001 года Высокопреосвященнейший Владыка Лев совершил освящение храма в деревне Любница в честь иконы Богородицы «Нечаянной радости».

Стоит нынче в Любнице храм всем на диву, в котором с усердием и слезами читали и читают поныне, ежедневно, акафисты и благодарят за Великие милости Всещедрого Бога усердные прихожане.

Вот уже десятилетие прошло, как храм собирает вокруг себя жителей и гостей. Приезжает с гостями великими и сам Владыка Лев на торжества и Великие Праздники, привозя с собой радость молитвы и утешения.

А окормляет этот дивный приход и жителей округи, усердный молитвенник и великий труженик - отец Геннадий. Вот уже десять лет, как в холод и зной едет он в Любницу совершать Божественную литургию и другие Богослужения, крестит, венчает и провожает в последний путь своих прихожан и жителей всей округи. Батюшка – подвижник, на попечении которого находятся шесть приходов, разбросанных по Валдайскому району. И везде он успевает, всех утешит и вразумит добрым словом, укрепит молитвой. Любят и очень ждут все жители своего родного батюшку. Все вместе, они помолются Господу и Его Пречистой матери, а потом, за чашечкой чая, не спеша поговорят о земном и небесном и умиротворённые разойдутся каждый по своим делам, неся в своём сердце радость, мир и покой, обрётённые в молитве и доброй беседе. А отец Геннадий поедет дальше, туда, где его вновь ждут жители уже другого посёлка, но всё с теми же проблемами и просьбами, ожидая его молитв, слов утешения и поддержки.

Вот в такое удивительное время перемен - возрождения Веры Православной на измученной раздорами и распрями нашей дорогой сердцу России, сподобил Господь нас грешных пожить. И помог нам трудами и молитвами, хоть немного, искупить грехи наших предков, ввавших в великое безумие уничтожения святынь и разрушения храмов и монастырей.

ИГУМЕН СТЕФАН

15 августа 1991 года город Валдай посетил Патриарх Московский и всея Руси Алексий II. Это событие стало настоящим духовным праздником. Он побывал в Иверском монастыре, где отслужил молебен перед чудотворным образом Иверской Божией Матери и дал благословение на восстановление обители.

Первым и.о. наместника монастыря с благословения архиепископа Льва стал игумен Стефан (Попков). На его плечи лег колоссальный труд восстановительных работ. Разрушение храмов и монастырских построек, доставшихся в наследство Русской Православной Церкви, было столь значительным, что многие паломники, посетившие монастырь не верили в возрождение Иверской обители.

Помимо восстановительных работ, требующих неотложных мер, главным для наместника было все же возрождение духовной монастырской жизни. Вся братия состояла тогда из шести насельников.

С благословения архиепископа Льва образцом внутреннего монастырского устройства стал устав Псково-Печерского монастыря:

5 часов 00 минут – Подъем

6.00 – Братский молебен

6.15 – 9.00 – Утренние молитвы. Полунощница, Часы, Божественная Литургия

9.00 – Завтрак

9.30 – 15.00 – Выполнение братией послушаний

15.00 – обед

15.30 – 18.00 – Выполнение братией послушаний

18.00 – 21.00 – Вечерня и Утреня

21.00 – Ужин. Вечерние молитвы.

Именно поэтому сюда был назначен **игумен Стефан**. Он был насельником из Псково-Печерского монастыря, где долгое время нес послушания, и изнутри хорошо знал монастырскую жизнь. Самое главное, что было сделано на этом этапе – это были возобновлены ежедневные богослужения, которые сопровождалась пением вновь пришедшей братии и благочестивых мирян.

Таким образом, стараниями игумена Стефана было положено начало обустройству монастырской жизни и постепенно число братии стало увеличиваться. Однако существовала и еще одна трудноразрешимая проблема - соседство жилого поселка. Немало усилий потребовалось, чтобы отселить с монастырских владений ни один десяток семей. Задача не из легких не только для священнослужителя. Но игумен Стефан с помощью главы Валдайского района, Александра Сергеевича Бойцова, смог это сделать.

Рассказ матушки Галины

«Служил мой супруг протоиерей Валентин Слукин на земле Валдайской настоятелем единственного уцелевшего в тех краях Пепропавловского храма...

С берега дивного озера виден был неземной красоты Иверский монастырь. Только красота эта исчезала, как только ступала нога паломника на берег монастырский. Поругана и разграблена была святая обитель. Сердце щемило при виде разрухи и запустения. И вот сподобил нас Господь встретить на земле Валдайской назначенного в Новгородскую епархию Владыку Льва.

Преодолел Владыка все преграды и отвоевал разрешение на передачу монастыря Церкви. Шел богатый на великие милости Господни 1991 год. Много благих перемен произошло. Посетил край Валдайский Патриарх Алексий II и дал свое благословение на возрождение дивной обители.

Исполняющим обязанности наместника поставлен был игумен Стефан (Попков). Мы раньше были немного знакомы с отцом Стефаном. Знали его как очень набожного, приятного в общении и гостеприимного человека. В свое время он назначен был в Бронницу вторым священником, вместо отца Валентина. Однако в Валдае нам довелось познакомиться с ним поближе. Меня всегда удивляла и восхищала его работоспособность.

На него свалилось почти непреодолимое бремя. Переданную обитель отключили от связи. Мост, соединяющий остров с городом, был в плачевном состоянии. По нему не только проехать, но и пройти было очень опасно. Начальники разных организаций батюшек побаивались. За “связь с попами” можно было еще совсем недавно лишиться работы. А монастырь завален был грязью и всяким отходами. Приедет, бывало, отец Стефан в Валдай, набегается по кабинетам и совершенно обессиленный забредет к нам с батюшкой Валентином позвонить. Пока я ему чай готовлю он, сидя за столом, задремлет, облокотившись на руки. Одет он был всегда, даже в сильные морозы, в легонькую стеганую телогрейку и скуфейка на голове.

Стучится как-то, ближе к полуночи, в дверь и слезно просит помочь ему. Ехала тяжелогруженная машина с сантехникой в монастырь и одним колесом провалилась на сломанном мосту. И вот пошли батюшки морозной ночью по городу искать подмогу. Далеко за полночь удалось вытащить машину.

Трудностей было очень много. Но отцу Стефану неведомо было уныние. Отслужит службу в монастыре и опять едет в город, где с протянутой рукой и снятой шапке, а где и с уговорами, помочь со средствами и рабочей силой. Бабушек уговорит, начальство уприсит, все ему по силам!

Начал с самого незаметного, но очень важного дела – грязь выгрести из подвалов и погребов. А хлама и всякого мусора за десятилетия поругания обители скопилось немерено. И все это нужно вычистить, да вывезти, а монастырь-то на острове...

Много сложностей всяких было. Выручали батюшку Стефана смекалистый ум и умение шутками да прибаутками уговаривать власть имущих. Еще рассказывали, как впервые он пришел к городскому главе просить помощи, а тот ему и говорит: «У меня денег нет, деньги у них, -- и показывает на начальников, что на планерку пришли, -- проси у них!» Недолго думал отец Стефан. Снял с себя шапку и пошел по кругу. Оторопели начальники, денег-то казенных с собой нет, пришлось свои кровные в шапку класть! А отца Стефана с той поры уважали и помогать стали, кто чем мог.

Такой вот был наш отец Стефан, таким и в памяти нашей остался!

Вечная ему память!!!».

м. Галина Слукина.

Юбилей нашего Друга - Владыки Прокла

*Всё чаще и чаще мы вспоминаем прожитые годы,
они промелькнули как сон!*

Кажется, совсем недавно мой милый и очень застенчивый супруг, студент семинарии, страдал от того, что негде и не на что было сшить подрясник. Встретился нам по пути в семинарию сокурсник мужа Николай и решил все наши проблемы. Он предложил нам свою помощь - раскрыл и помог сшить первый в жизни подрясник отца Валентина.

С тех пор заботливая рука нашего Друга всегда была протянута нашей семье. Эта рука подтолкнула к двери ректора, студента, который очень робел, и не мог решиться написать прошение на рукоположение в диаконы. А молодая семья ожидала пополнение.

Двери квартиры, в которой жил наш Друг, всегда были распахнуты для всей нашей семьи! Там всегда участием и заботой окружала нас милая и незабвенная наша Анна Михайловна – мама нашего Друга. Эта удивительная женщина старалась не только накормить и обогреть всех, кто приходил к ним, но заботилась и опекала всех нас как Мама. Доставала талоны к врачам, делилась своими мудрыми советами, делила с нами все наши неприятности. Она была в курсе всего, что происходило в наших семьях и на приходах. С ней мы делились своими радостями и бедами. Она искренне радовалась нашим успехам, рождению наших детей и также искренне переживала с нами наши печали и неудачи, старалась поддержать и утешить, а иногда и побранить, но ласково, по - матерински.

В их доме людей не делили на бедных и богатых, всех принимали с радостью и любовью, как дорогих гостей. Угощали всем, что имелось в доме, наполняя наши сумки своими припасами, порой отдавая последнее.

На Великие праздники мы получали тёплые поздравления от нашего Друга, в которых он по - отечески, наставлял нас, делился своими новостями и размышлениями, преподав нашей семье своё благословение. В конце этих посланий он непременно приглашал нас к себе на праздничный ужин!

Всякое бывало на приходе, всякое бывало в семье. Иногда казалось, что выбраться из дома, нет ни времени, ни сил. Но звонок Друга по телефону, или присланное приглашение по почте, решали все наши проблемы в один миг! Отложив все дела, мы мчались навстречу к своему Другу - туда, где нам были искренне рады, где нас окружали вниманием, теплом и заботой, где нас ждали наши общие друзья и знакомые. И отступали печали и тревоги, проходила усталость. Сердце наполнялось счастьем и радостью общения, появлялись силы жить дальше.

Никогда в своей жизни я больше не посещала такие праздники! Кто бы ни был за столом, всегда было спокойно, тепло и уютно, торжественно и молитвенно. Там рядом сидели великие артисты и священники, регенты и певчие Питерских храмов, простые прихожане и ко всем было равное

отношение. С почтением и заботой относились к любому гостю. Каждый находил себе собеседника по интересам. Часто мимолётное знакомство переходило в многолетнюю дружбу. Это были настоящие Праздники!!!

Часто приходят на память наши встречи с Другом в их очень уютной, скромной, но с большим вкусом обставленной комнате. Приходили мы, как правило, вечером, очень усталые и голодные. Батюшка Прокл сам накрывал стол белой скатертью и ставил нам, как дорогим гостям, лучшую посуду. Доставал всё лучшее и самое вкусное из холодильника, угощая нас разными деликатесами. И его мама Анна Михайловна, и он сам отменно готовили и с любовью угощали. Наши беседы прерывались пением тропарей, молитв и стихов. Комнату тускло освещал свет нескольких лампочек люстры и светом лампад у многочисленных икон. Быстро проходила усталость, а на душе становилось спокойно и безмятежно! Ближе к полуночи мы иногда шли прогуляться по ночному Питеру к Адмиралтейству.

Шло время, иподиакон Николай принял постриг с именем ПРОКЛ. Он стал достойным батюшкой. Всегда ревностно заботился о благолепии храмов, в которых служил. Сначала в глухой деревеньке, где был необыкновенной красоты храм, только очень неухоженный, затем на других приходах, где своим попечением и усердием возрождал бывшее благолепие храмов и духовную жизнь прихожан.

На всех приходах наш Друг собирал одиноких и немощных монахинь, тружениц храмов и до их кончины не оставлял своим попечением и заботой.

Мы навещали своего Друга на его приходах и радовались его успехам. Он также навещал нас и делил с нами наши радости и печали. Крестил наших деток, гулял с нами по Питеру, всегда интересовался всем, чем мы живём, помогая своими напутствиями и участием.

Годы бегут и всё меняется

***Вот и Друг наш ПРОКЛ теперь не простой сельский батюшка,
а давно уже Владыка Симбирский....***

Только он всё также милосерд и срдоболен. Никакие заботы и проблемы не мешают ему творить добро!

Он всегда спешит разделить с нами наши беды и печали, протягивая руку помощи. Не мешают срдобольному Владыке ПРОКЛУ ни расстояния, ни занятость, ни усталость. Едет он к немощному батюшке за сотни километров, чтобы утешить и поддержать нашу семью. У него всегда есть нужные слова и время послушать нас, разделить нашу боль и по - отечески позаботиться о том, чтобы мы не чувствовали недостатка в пище, лекарствах и одежде. Наш Владыка всегда готов утешить и успокоить. Мы всегда чувствуем его молитвы о нас!

*К нам Владыка П Р О К Л приехал, Друг наш дорогой! Целый воз привёз гостинцев, радость и покой!
Нас радушно утешал он, гостя к нам привёз - и унынье отступило, и не стало слёз.
С ними вместе чай попили в дружеском кругу, вместе все повспоминали юности пору.
Время быстро пролетело, ехать им пора, а у нас от встречи с ними на душе весна!
По - евангельски живёшь ты, Друг наш дорогой,- где беда - спешишь на помощь,
Все как в притче той, где Христос нам объясняет, кто же ближний твой:
Кто тебя в беде не бросит, с глаз слезу утрёт и омоет твои раны, сердца боль уймёт!
Мы тебе желаем, Друже: - Здравствуй много лет, и не ведай никогда ты немощей и бед!*

Как много лет уже прошло,

А было всё как будто бы вчера, когда избрал Господь на высшее служение тебя!

Давно ли в иподиаконах ходил

И настоятелем на Козьей Горе был, и в Выборге, у самой колокольни, жил, и в Новой Ладогге служил!

Но где бы ни был ты и где бы ты ни жил, усердие и любовь ты в каждый храм вложил!

Смирненно, кротко Господу служил, свою заботу ближнему дарил.

Ты каждого старался накормить, утешить словом и молитвой укрепить.

В твоей квартире был всегда особенный уют, у образов - лампадок свет, молитвы пенья звук.

Радушием своим всегда нас удивлял, ютился на диване ты, кровать свою нам отдавал!

Вот за смиренность и любовь Господь тебя избрал,

К великой радости для всех – епископ Тихвинский ты стал!

Но волю Божью угадать нам всем не суждено, и край Симбирский окормлять тебе с небес дано!

С большим усердием, как всегда, здесь Богу служишь ты,

Сто сорок храмов здесь теперь, а не было и десяти!

Монастыри открыты вновь, вокруг уют, цветы, и имя Божье славят вновь, восстав из темноты!

А ты всё так же милосерд, без гордости живёшь, и другу в немощи, в беде ты руку подаешь!

И отступает вдруг беда, светлеет на душе, и земно поклониться, Друг, нам хочется тебе,

И пожелать тебе всех благ на много, много лет: Чтобы не ведал никогда ни немощей, ни бед,

Чтоб силой Божией всегда, везде храним ты был И в Царстве Вечного Добра венец свой получил!

**Великую награду послал нам Господь в этой жизни –
увидеть и почувствовать Великую Христианскую Любовь и Дружбу!**

К ЮБИЛЕЮ ЕПИСКОПА ЕФРЕМА

О как стремительно летит время и жизнь наша «помалу иждивается»!

Кажется совсем недавно, наша молодая семья приехала на свой первый приход, куда на время учёбы, был направлен мой супруг, отец Валентин. Глухая деревенька, но дивный храм на берегу реки!

Новые люди, новый уклад жизни, начало служения. Трудностей было много, но печали и тоски не было. Всему искренне радовались и всё воспринимали как великую Милость Господа.

А помогали нам во всё наши добрые и дорогие Друзья, в числе которых был недавно рукоположенный во священники отец Ефрем. Спокойный и кроткий, внимательный и застенчивый, он покорял всех своей заботой и вниманием. Он был молод годами, но опытен духовно. Беседы о Господе, о святых местах, где ему сподобил Господь побывать, укрепляли нас духовно и телесно. Он встречался и беседовал со многими старцами, принимал участие в службах на их приходах, поэтому был опытнее других начинающих свою пастырскую практику священников.

Иногда он приезжал к нам с другими батюшками и тогда в нашем деревенском храме были особенно торжественные службы. А после ужина они уходили гулять по селу, и подолгу делились своими проблемами и успехами на приходе и в учёбе. Часто забывая о времени, с рассветом возвращались домой, умиротворённые и отдохнувшие. Никогда не было праздных разговоров, пересудов и ропота. Это были воистину благодатные встречи!

На этом приходе в нашей в семье родился второй ребёнок – сын Николай. И снова наши друзья составили нам прекрасный Праздник.

Несмотря на зимнюю стужу, отец Прокл и отец Ефрем приехали к нам покрестить нашего сына, и разделить нашу радость!

Отец Ефрем крестил, а отец Прокл (будущий митрополит Симбирский и Мелекесский) был крёстным отцом. Мы были бедны, и в деревне не было возможности купить продукты, поэтому наши друзья везли с собой всякие вкусности и угощения, несмотря на то, что были такими же бедными студентами.

Особенное воспоминание приходит на память - это наши приезды в Новгород. Отец Валентин приезжал в Епархию по делам прихода и получал на складе товар для свечной лавки. Потом мы непременно заходили в храм св. ап. Филиппа, он был единственным служащим храмом в то время. Там покоились мощи свт. Никиты, мы прикладывались к мощам и общались с братией, которые там служили.

Если мы встречали там отца Ефрема, то он непременно приглашал нас к себе домой. Это была небольшая часть церковного дома, которая была разделена от других тонкими досками. При входе, т.е. в прихожей была крошечная кухонька, куда выходила печная топка, стояли вёдра с водой, умывальник и пр. принадлежности кухни. За перегородкой в передней части комнаты стояли стол, кровать и стулья. Но нам казалось всё это хоромами, потому что жильё было рядом с храмом и в центре города. А самое

главное, что эти «хоромы» были всегда полны народа. Даже представить не могу, ка мы все там помещались!

Иногда нас там ожидали такие сюрпризы! Всех священников в епархии было около 30, мы все друг друга знали и всегда были очень рады встречам, которые были очень редкими. Все приезжали в епархию в удобное для себя время и увидеться было практически невозможно...

Но здесь, где гостеприимно открыты были двери для всех, мы неожиданно встречались!

Сколько радости и восторга, сколько разговоров и воспоминаний было. Делились новостями и просто наслаждались общением!

А наш добродушный хозяин довольно улыбался и всё приговаривал: «Простите родные, уж такая нерадивая матушка мне досталась, ни печку не протопила, не обеда не сготовила, вот сейчас затоплю печку и согрею чайку! Мы чистили картошку, а он доставал все свои припасы и радушно угощал всех нас, что ему Бог послал!

Всякие были священники и женатые, и монашествующие и celibаты, как сам отец Ефрем. Разные у всех были проблемы: в епархии и на приходе. Он за всех беспокоился, за всех радел.

Как-то раз, уезжали мы с супругом в отпуск. По тем временам полагалось иметь справку из епархии, что ты священник такого-то прихода и пр. Времена были суровые, начальство строгое и уполномоченные по делам религии чинили разные каверзы. Непокойно было у меня на сердце, долго не возвращался батюшка от начальства и, не будь рядом отца Ефрема, я бы извелась от волнения и ожидания, а он своим спокойствием и вниманием помог мне пережить столь тяжкое ожидание и непростое повествование батюшки о походе к начальству.

По-отечески наставлял молодого собрата отец Ефрем, когда тот по нраву крутому и по неопытности своей перечил начальству и имел неприятности на приходе. Вразумлял и учил терпению, призывал, к кротости и смирению.

Спустя два года нас перевели на другой приход, вблизи Новгорода. Отец Ефрем всё ещё служил в Новгороде. Виделись очень редко, но знали, какое испытание переживал батюшка. Сносили церковный дом, где он жил и были большие трудности с жильём. Предлагали неприемлемые для жизни варианты, хотя по тогдашнему закону должны были дать квартиру в личное пользование, поскольку Церкви квартиру не давали. Но кто же согласиться дать батюшке квартиру? И нашли выход - отправили его в на другой, очень удалённый от Новгорода приход - в Боровичи.

Тогда в Епархии считалось, что это один из самых удалённых приходов и место служения считалось ссылкой на « Камчатку». Мы были уверены, что оттуда в Новгород сложно приехать.

Приехал к нам прощаться отец Ефрем. Он был расстроен и очень подавлен. Приуныли и мы. Посидели молча, повздыхали, поохали, стали прощаться.

« Ну , прощайте, грустно сказал нам отец Ефрем». «До свидания, с Богом, чуть не рыдая отвечали мы». Даже утешить не знали как – в изгнание уезжает, когда ещё свидимся...

Но воистину «Пути Господни неисповедимы»!

Прошло время и отца Валентина перевели служить в Валдай. В жизни Церкви произошли большие перемены. Убрали должность уполномоченного, стали открывать храмы и монастыри.

Новгородская епархия была отделена от Ленинградской и управлять ею был назначен епископ Лев.

Отец Ефрем был назначен благочинным Боровического и Валдайского районов. Теперь нам часто доводилось проводить совместные богослужения и справлять праздники. Затем вернули Церкви закрытый и поруганный Иверский монастырь и наш Друг был назначен туда настоятелем. Так несколько лет мы близко жили рядом и постоянно общались.

Но вот случилась у нас большая беда. Отец Валентин серьёзно заболел. Сначала инфаркт, а

затем инсульт. Отец Ефрем в то время вновь служил в Боровичах, но ни на минуту не оставлял нас своим попечением и заботой. Не знаю, как я бы смогла всё пережить, не будь рядом столь заботливого и доброго Друга. Не писав никогда стихи, я рассказала людям как важно, когда есть такой Друг:

Есть слово заветное, друг - друзья познаются в беде, и вот очень хочется нам, наш Друг, поклониться тебе:

За то, что не бросил ты нас, не дал впасть в унынье в беде,
Старался во всём поддержать, ни сил не жалея, ни средств.

Нам страшно – мы звоним тебе: и едешь утешить ты нас,
Ты Тайны Святые везёшь - и страшный проходит тот час.

И слёзы просохнут у нас, увидев улыбку твою,

Мы вспомним весёлые дни, и молодость вспомним свою:

Как вместе учились с тобой, как в гости к нам ты приезжал,

Как в той деревеньке глухой, скучать нам тогда не давал!

Твой дом был приютом для всех, встречались там вместе друзья,

И места хватало нам всем, и всех принимал ты любя!

Вот всё именно так и было. Он брал Святые Тайны и мчался к нам за сто километров, чтобы причастить страдающего Друга и принести в наш дом надежду и успокоение. Уходя, он непременно оставлял деньги на лекарство и на врачей, и вразумлял меня своими советами. А на Святую Пасху, именно он, присылал нам освящённые куличи и яички, невзирая на расстояние.

Когда мы переехали жить в Новгород, отец Ефрем очень часто навещал нас, привозя целый воз гостинцев и подарков.

Как только батюшка смог передвигаться, отец Ефрем добродушно приглашал нас в Иверский монастырь, где в то время вновь стал настоятелем. Там он по - отечески заботился о нас, предоставив нам прекрасное проживание и питание. Часто приглашал в свои покои, угощал нас и подолгу беседовал с нами.

Господь наградил дорогого батюшку и избрал его на высшее служение. Сейчас он епископ Боровический и Пестовский.

Но нет в нём гордости и зазнайства, он всё также милосерд и добр к нам. Навещает нас, когда бывает в Новгороде. Сердечно поздравляет нас с нашими праздниками и именинами, привозит, как и раньше подарки и угощения! Всегда утешит и укрепит, вразумит и наставит.

Как к отцу обращаюсь я к нему со своими тревогами и заботами и никогда не знаю отказа. Помогает и нам и нашим детям. Всегда спросит про всех, всем передаст поклон и благословение. Я благодарна Господу, что Он послал нам такого Друга на радость и утешение.

С добром ты по жизни идёшь, где старость и немощь живут - Заботу свою и любовь несёшь ты туда, милый друг!

Стараешься ты, чтоб в домах, где скорбь, беднота и печаль -

Одежда была и еда, ушло одиночество вдаль!

Всего не расскажешь в стихах - бумаги не хватит и слов,

Но в сердце так много тепла, благих пожеланий полно:

Желаем, чтоб в здравии жил, Творца прославлял много лет,

И чтобы Господь сохранил тебя от печалей и бед!

